

ПРИБАВЛЕНИЯ

къ вологодскимъ

Епархиальнымъ вѣдомостямъ.

Февраля 15.

№ 4.

1870 года.

Р В Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, произнесенная при открытии въ Москвѣ Православнаго Миссионерскаго Общества 25 го января 1870 г.

Вы слышали, братія, что цѣль Общества нашего есть содѣйствие къ обращенію невѣрныхъ ко Христу Спасителю Нашему, то-есть мы принимаемъ на себя, каждый по своимъ силамъ и по своему усердію, оказывать содѣйствіе обращенію къ свѣту православной вѣры и истины блуждающихъ во мракѣ невѣрія соотечественниковъ нашихъ. Дѣло, которому мы хотимъ содѣйствовать, какъ видите, великое, святое, апостольское.

Для желаемаго успѣха въ обыкновенныхъ дѣлахъ и предприятіяхъ, независимо отъ средствъ, необходимы умъ, знаніе, опытность, способность, дѣятельность и энергія; и когда къ тому благопріятствуютъ обстоятельства, надежда на успѣхъ обеспечена.

Но въ дѣлѣ, которому мы хотимъ содѣйствовать, многое не такъ. Правда, и здѣсь нужны также, кромѣ средствъ, и умъ,

и знаніе, и опытность, и способности, и пр., но мы не можемъ и не должны разчитывать на всѣ сіи условія какъ на вѣрныя средства достиженію нашей цѣли, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Почему? Потому что обращеніе человѣка на путь вѣры и истины всецѣло зависитъ отъ Бога. Никто же пріидетъ ко мнѣ, сказалъ Спаситель, аще не Отецъ пославый мя привлечеть его и потому, если Господу, по неисповѣдимымъ судьbamъ Его, не угодно, чтобы какой-либо человѣкъ или народъ обратился къ Иисусу Христу, то и самые способнѣйшіе, даровитѣйшіе и усерднѣйшіе дѣятели ни мало не успѣютъ въ своемъ дѣлѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь въ примѣръ людей и даже апостоловъ, укажемъ только на Самого Иисуса Христа. Кто могъ и можетъ лучше возвѣщать истину и убѣждать ко принятію оной, какъ Онъ, Свѣтъ Слово и сама Любовь; но сколько изъ слышавшихъ и слушавшихъ Его остались необращенными!

Итакъ, что же намъ дѣлать и какъ поступить, когда въ отечествѣ нашемъ, говоря словами Евангелія, жатва многамнога, то-есть много необращенныхъ къ Иисусу Христу? Молитесь Господину жатвы, научаетъ Онъ Самъ. Итакъ, первѣе всего и болѣе всего мы должны молиться. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ для ис-прощенія благословенія Божія, а въ продолженіи—для обновленія и подкрѣпленія силъ дѣятелей: здѣсь молитва есть не болѣе какъ помощъ, а въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство, и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. И такъ не только міссионнеры наши, но и мы, братія, желающіе содѣйствовать имъ, должны оказывать содѣйствіе свое молитвою. О чѣмъ же мы должны молиться? Вопервыхъ о томъ, да изведеть Господинъ жатвы дѣлателей Своихъ на жатву Свою; во вторыхъ о томъ, да отверзетъ Онъ сердца слушающихъ слово Евангелія; втретихъ о томъ, да увеличивается число чле-

новъ нашего Общества болѣе и болѣе, и наконецъ о томъ, да укрѣпить и утвердить Онъ въ насть нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. Затѣмъ будемъ содѣйствовать также благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, какъ бы ни были малы, будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: *Аминь и даю вамъ, аще кто напоитъ чашею студенны воды во имя ученика Моего, не погубитъ мзды своея.* А здѣсь подъ именемъ ученика можно разумѣть именно нынѣшихъ миссіонеровъ.

(Моск. Вѣdom. № 21, 1870 г.)

СЛОВО

По случаю годового поминовенія боляркии
Варвары Александровны Засѣцкой, произнесенное
23 Января 1870 года, въ Богородской
Говоровской, близъ г. Вологды церкви.

*Блаженни мертвіи умирающіи
о Господѣ: ей, и даюлетъ Духъ,
да почютъ отъ трудовъ своихъ.*
Апок. 14, 13.

Смерть есть рѣшительный конецъ настоящей жизни, есть необходимый и неизбѣжный предѣлъ всѣхъ живущихъ твореній. Какъ ночный сонъ смыкаетъ дневные труды наши, даруя покой утомленнымъ чувствамъ, такъ смерть смыкаетъ времененную жизнь человѣка, истощенного въ силахъ тѣлесныхъ и требующаго продолжительного покоя для нового возрожденія. Человѣкъ, какъ путникъ на землѣ, долженъ пройти назначенный ему путь, долженъ сдѣлать употребленіе своихъ силъ на многообразномъ поприщѣ жизни, потомъ уже утомленный и

изнемогшій подъ бременемъ трудовъ, уснуть смертнымъ сномъ на мѣстѣ земнаго покоя.

И такъ всяко изъ насть рано или поздно суждено вкуcить смерть, какъ необходимый покой бренной природы, какъ долгій непробудный сонъ послѣ житейскаго бодрствованія. Но не для всѣхъ одинаковъ сонъ сей; не всѣхъ онъ поконъ и услаждаетъ. Смерть праведныхъ мирна и Богопріятна, но *грешниковъ* лютая.

Дѣйствительно смерть сама по себѣ есть нѣчто страшное въ природѣ. Кто не боится ея? Одинъ взглядъ па хладные останки отлетѣвшей жизни, предасмые землѣ на истѣніе, исполняетъ сердце наше невольнымъ трепетомъ. Проститься на вѣки со свѣтомъ, съ коимъ такъ сроднилась жизнь наша, оставить все любезное и драгоцѣнное сердцу, быть окруженну тяжкою непроницаемою мглою безмолвнаго гробового жилища, откуда не достигнетъ до слуха нашего ни сладкій привѣтъ дружества, ни горячія слезы любви, ни призываная веселая радость жизни, это по истинѣ страшно.

Дабы удалить сей страхъ, дабы разсѣять эти окружающіе насъ мрачные ужасы при наступленіи смерти, намъ непремѣнно надобно заранѣе ознакомиться мыслю съ ожидающимъ насъ жребиемъ; надобно, такъ сказать, сродниться душою съ другимъ міромъ, и приготовленіемъ себя къ жизни за гробомъ,—предварить внезапный приходъ смерти. Надобно сдѣлать такъ, чтобы не смерть стерегла насъ, какъ вѣрную и жалкую добычу, но чтобы мы сами мужественно встрѣчали ее, какъ дверь, за которую ожидаетъ насъ другая, лучшая жизнь.

Упоминаемая нами нынѣ раба Божія боларыня Варвара представляетъ намъ примѣръ, какъ надлежить безбоязненно встрѣчать этотъ опредѣленный намъ жребій, именно приготовиться къ смерти не какъ къ чему-то ужасному, страшному, а какъ къ отдохновенію послѣ многотрудной дѣятельности,

Усопшая раба Божія болярныя Варвара встрѣтила смерть не такъ, какъ встрѣчаетъ иногда человѣкъ забывающій свое небесное отечество. Она честно и свято выполнила свое назначение земное. Одно долголѣтіе (*) ея уже ручается за то, что она, по словамъ Премудраго, (**) умѣла благоразумно пользоваться временемъ настоящей жизни при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Мужественно и терпѣливо она перенесла время своего вдовства. А чего стоило ей воспитаніе и устройство дѣтей (***) , коихъ она одна безъ помощи отца воспитала въ правилахъ христіанской вѣры и благочестія, строго следила за ихъ нравственностью, и вполнѣ приготовила на службу отечеству? Благоразумнымъ управлениемъ въ домашнемъ хозяйствѣ, какъ свойственно мудрой и трудолюбивой женѣ, она не истощила, а умножила то, что было пріобрѣтено благоразумiemъ покойнаго ея мужа. За благоразумное управление хозяйствомъ и ея трудолюбіе Господь всегда съ избыткомъ награждалъ ее обильными плодами и всѣми земными благами, коими она съ благодареніемъ Высочайшему Благодѣтелю умѣла въ довольствѣ содержать всѣхъ дѣтей, и обеспечить ихъ прилично своему быту; избытки же своего имущества она дѣлила неимущимъ, а больше всего отдавала на украшеніе храмовъ Божіихъ, на устройство и содержаніе Богоудныхъ заведеній.

Въ отношеніи же религіозномъ она никогда не оставляла правила, которое положено было у ней каждодневно на утреннюю и вечернюю молитву. Во всѣ четыре поста говѣла,

(*) Г. Засѣцкая скончалась на 84 году отъ рождения.

(**) Премудр. Солом. 4. 9.

(***) У г. Засѣцкой послѣ смерти мужа осталось три сына и двѣ дочери. По окончаніи курса въ кадетскомъ корпусѣ сыновья ея вступили въ военную службу офицерами; изъ нихъ средній Николай Павлович Засѣцкий въ 23 года отъ роду былъ уже капитаномъ, но въ 1842 году 2 Юля убитъ въ сраженіи съ горцами на Кавказѣ.

исповѣдалась и пріобщалась Святыхъ Христовыхъ Таинъ, тогда какъ этотъ самый важный долгъ христіанскій весьма многіе едва только исполняютъ въ одинъ великий постъ. А частыя всенощныя бдѣнія въ своемъ домѣ, и посѣщенія богослуженій во храмѣ не оставила до самой кончины. За то и заслужила глубокое уваженіе отъ всѣхъ, кто только могъ знать ее, и сподобилась предъ самою смертю въполномъ сознаніи принять три напутственныхъ благодатныхъ таинства, Исцелѣніе, Святое Причастіе и Елеопомазаніе.

Изъ многихъ дѣлъ благотворительности усопшіей есть и здѣсь у насъ одно благодѣтельное учрежденіе.—Это пріютъ для престарѣлыхъ и беспомощныхъ при здѣшней церкви. Это живое доказательство ея сострадательности останется навѣчно памятникомъ ея доброй души, и будетъ вызывать благодарные молитвы о ней къ Богу. А этотъ новоустроенный ею храмъ Божій не служить ли уже прообразомъ того нетѣлѣнаго чертога, который уготованъ ей въ воздаяніе отъ Бога на небѣ? (*)

(*) Въ 1867 году, съ разрѣшенія Епархіального Начальства, г. Засѣдка пристроila съ правой стороны къ теплому храму своей приходской церкви въ селѣ Говоровѣ придѣль во имя сопмѣнной себѣ Св. Великомученицы Варвары, украсила его блестящимъ иконостасомъ и иконами въ серебряныхъ и позлащенныхъ ризахъ. Въ 1868 году 30 Ноября, почти только за полтора мѣсяца до ея смерти, совершилось освященіе сего новоустроеннаго ею храма. Постройка сей церкви съ материалами, иконостасомъ съ иконами и украшеніемъ стонть ей около 8000 рублей. Сверхъ сего г. Засѣдка, какъ жена строителя существующаго нынѣ приходского храма въ селѣ Говоровѣ—своего мужа, всегда имѣла живое и дѣятельное попеченіе и о главномъ своемъ приходскомъ храмѣ. Въ 1860 году обновила она теплый храмъ съ двумя придѣлами во имя трехъ Святителей и Св. Симеона Богопріимца. Освященіе Симеоновскаго храма совершилъ Преосвященный Христофоръ Епископъ Вологодскій 24 Сентября того 1860 года. Въ томъ же 1860 году, Грязовецкаго уѣзда, при Троицкой Ноземской церкви также во второй разъ обновила чогорѣвшій всѣборѣ послѣ обновленія теплый храмъ съ придѣлами Благовѣщенія Божіей Матери и Рождества Іоанна Предтечи,—состоящей приходскимъ въ именіи, отдан-

Воскресимъ и съмъ образъ покойной въ нашей памяти;—тогда яснѣе увидимъ и познаемъ ея благородную душу. Припомнимъ ея свѣтлый взглядъ на вещи, который не оставлялъ ее и во дни самой преклонной старости и болѣзни; онъ былъ отраженіемъ ея чистой души,—былъ отпечаткомъ здраво и прекрасно проведенной ею жизни на пользу себѣ и другимъ. Припомнимъ ея спокойствіе въ послѣднія минуты жизни при встрѣчѣ со смертію.—Такъ мирно, безматежно не можетъ встрѣтить ее человѣкъ, не исполнившій, какъ слѣдуетъ, своего долга на землѣ. Та мирная кончина, то безмятежное спокойствіе, какое обнаружила усопшая при разлуцѣ со всѣмъ, что было ей иѣвѣда таѣдорого, такъ пріятно—удѣль не всѣхъ людей. Это удѣль только, по словамъ Тайновѣдца, умирающихъ о Господѣ.

Да будетъ и для насъ этотъ живой примѣръ усопшей,—которой вся жизнь была приготовленіемъ въ иной лучшей жизни,—образцемъ для нашей жизни, для нашей дѣятельности.

Блаженъ путь, имже отошла отъ насъ достоблаженная и приснопамятная болярныя Варвара. Да вселитъ Господь душу ея въ ликъ святыхъ Своихъ, и уютовитъ ей мѣсто упокоенія. Аминь.

Священникъ Алексѣй Панцыревъ.

номъ ею дочери своей дѣвицѣ Софье Павловнѣ Засѣцкой. А въ 1866 году слова передѣала всю внутренность Говоровскаго лѣтняго храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Освященіе сего храма совершилъ Преосвященный Павелъ Епископъ Вологодскій и Устюжскій при первомъ богослуженіи по прибытіи своемъ на Вологодскую паству, въ 17 день Сентября 1866 года.

ВОСПОМИНАНИЕ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ЕВЛАМПИ, ВЫВШЕМЪ съ 1844 по 1852 ГОДЪ ЕПИСКОПОМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ, КАКЪ АРХИПАСТЫРЪ ОРЛОВСКОМЪ. (*)

Блаженной памяти Преосвященный Евлампій оставилъ по себѣ въ Орловской епархіи память глубокоблаговѣйнаго молитвенника, строгаго подвижника и милостиваго Архипастыря. Помюю, когда онъ прибыль къ намъ на епархию, (**) то не доѣзжая до города Орла въ сельской церкви отслужилъ всенощное бдѣніе и на другой день въ ближайшей къ границѣ города Крестовоздвиженской церкви облачился, отслушалъ часы и пошелъ въ крестномъ ходу по всему городу, прошелъ до Архангельской церкви и въ первый разъ служилъ тамъ литургію. Мы удивились глубокоблаговѣйной его молитвѣ, необыкновенно протяжнымъ и выразительнымъ его возгласамъ, смиренному и тихому чтенію молитвъ. А когда послѣ того онъ служилъ первую (по своему распоряженію) литургію, въ Рождественской (что нынѣ монастырской) церкви; то—повѣрите ли —у меня сердце трепетало отъ умиленія и благоговѣнія. Съ покойнымъ его предмѣстникомъ—Преосвященнымъ Никодимомъ—я очень часто служилъ (***) , и потому очень хорошо зналъ Архіерейскую службу; но предъ тою въ Рождественской церкви службою Преосвященнаго Евлампія регентъ его вошелъ въ алтарь и просилъ всѣхъ насть, назначенныхъ для служенія съ Преосвященнымъ, чтобы слѣдовали его указані-

(*) Статья эта доставлена въ редакцію Вологод. Епарх. Вѣдом. изъ г. Омска тамошнимъ о. протоіереемъ А. И. Судоцкимъ съ дозвoleniemъ напечатать ее въ Волог. Епарх. Вѣдомостяхъ. Редакція приносить достопочтеннѣйшему доставителю искреннѣйшую благодарность. Объ авторѣ этой статьи сообщено о. Судоцкимъ свѣдѣніе во второмъ изъ подстрочныхъ къ статьѣ примѣчаній.—Любопытные изъ нашихъ читателей могутъ сравнить эту статью съ небольшою сходною по содержанію замѣткою о Преосвященномъ Евлампіи, напечатанную въ Вол. Епарх. Вѣдомостяхъ 1868 г. № 19, часть неоф., страница 539, подъ заглавиемъ: “Еще въ сколько словъ о Преосвященномъ Евлампіи.”

(**) Назначеніе преосвященнаго Евлампія въ перенесенію изъ Екатеринбурга въ Орелъ послѣдовало 22 Іюня 1840 года, а къ перенесенію изъ Орла въ Вологду 12 Ноября 1844 года. По всей вѣроятности, въ Орелъ прибыль Преосвященный не раньше Августа.—Пр. А. С.—ц. кій.

(***) Писавшій воспоминанія и подписавшійся подъ ними служилъ при Преосв. Евлампіи сначала священникомъ, погонъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ и наконецъ по отреченію отъ сей послѣдней должности Законоучителемъ Орловскаго, Бахтина, Кадетскаго Корпуза, что нынѣ Орловская Военная Гимназія. При Гимназіи многоуважаемый от. Протоіерей состоитъ и доселе . . . П. А. С.

ямъ въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ и перемѣнахъ, переданныхъ ему отъ Владыки. Что за странность, подумали мы; какія же могутъ быть тутъ перемѣны? Но, когда началась служба, мы въ самомъ дѣлѣ увидѣли и услышали то, чего не приходилось еще намъ нигдѣ видѣть и слышать. Обыкновенно, когда войдетъ Преосвященный въ церковь и благословитъ крестомъ всѣхъ служащихъ съ нимъ, они идутъ къ олтарю впереди, а Архіерей позади, но Преосвященный Евлампій направилъ всегда скажетъ служащимъ: *приидите, возрадуемся Господеви . . .* и идетъ самъ впереди, а служащіе попарно вслѣдъ за нимъ. При входѣ Архіерея въ церковь обыкновенно пѣли у нась: *отъ востокъ Солнца на западъ . . .* а Преосвященный Евлампій всегда самъ назначалъ, что пропѣть при семъ изъ церковнаго Богослуженія. Такъ напр. въ праздникъ Рождества Богородицы запѣли пѣвчіе тотъ стихъ церковный, въ которомъ говорится . . . *ожидаемъ входа Святителя великаго*. Когда потомъ взойдетъ, бывало, Преосвященный на амвонъ для облаченія, то два назначенныхъ причетника свѣчевозжигателя въ стихаряхъ зажигаютъ держимыя ими въ рукахъ свѣчи, становятся на солеѣ предъ иконостасомъ и, испросивши благословенія у Преосвященнаго, начинаютъ зажигать во всей церкви свѣчи предъ иконами одинъ на правой, а другой на лѣвой сторонѣ. Ихъ обязанность наблюдать во время службы за свѣчами церковными.—Потомъ, когда на маломъ входѣ Протодіаконъ подносить Евангеліе къ Архіерею, Преосвященный Евлампій прикладывается, бывало, къ Св. Евангелію и громко возглашаетъ при семъ: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ*. А когда протодіаконъ отойдетъ отъ Архіерея и станетъ съ Евангеліемъ впереди противъ царскихъ вратъ, Преосвященный береть дикирій и трикирій и смотря на Евангеліе, говоритъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и съть стезямъ моимъ*; за тѣмъ станетъ осѣять предстоящій народъ и говорить про себя: *просвѣти насъ повелѣніи Твоими, Господи*. Входитъ послѣ того въ алтарь съ кадиломъ и читаетъ про себя описание скинії (Епр. 9, 1—8), апостоль праздника; произносить слова: *и ковчегъ завѣта окованъ всюду златомъ*,—и кадить ковчегъ на престолѣ, потомъ: *въ немъже стамна зла та, и мущая манну*—кадить Св. потиръ и дискосъ на жертвенникѣ, превыше же ею херувимы славы, съзывающіи алтарь, кадить иконы въ олтарѣ,—*въ первую убо скинію выну*.

*въождаху священници, службу совершающе—кадить предсто-
ящихъ священниковъ.—Выходитъ потомъ изъ алтаря въ на-
роду и говорить: юже приноситъ о себѣ и о младшихъ неувѣ-
жествіихъ.—Въ это время мы—священники обыкновенно при-
кладываемся къ престолу; но регентъ подсказалъ намъ, чтобы
не прикладывались, а подождали Преосвященнаго. За тѣмъ
онъ возвращается въ алтарь и, отдавши кадило протодіакону,
говорить громко: да приступаемъ убо къ престолу благода-
ти . . . прикладывается самъ, прикладываемся и мы съ нимъ
къ престолу.—Такого рода обрядовая приспособленія изъ книгъ
священнаго писанія весьма любилъ покойный Преосвященный
Евлампій, и для этого передъ каждой своей службой требо-
валъ къ себѣ Богослужебныя книги, чтобы назначить самому,
что когда пропѣть пѣвчимъ, особенно когда совершалъ
крестные ходы. Однажды въ праздникъ Крещенія, когда
я былъ уже каѳедральнымъ протоіеремъ и во вре-
мя крестного хода на реку, поддерживалъ руки Преосвященнаго,
несшаго на головѣ крестъ, я слышалъ, какъ онъ во всю
дорогу читалъ различныя мѣста и тексты изъ ветхаго и но-
ваго Завѣта, въ которыхъ говорится что нибудь о водѣ.*

Всякое Богослуженіе совершаѣтъ Преосвященный Евлампій
весьма продолжительно, такъ что мнѣ однажды пришлось
стоять три дня почти непрерывно—на молитвѣ съ нимъ. Это
было въ то время, какъ умеръ въ кадетскомъ корпусѣ пред-
мѣстникъ мой отецъ протоіерей Казариновъ. Преосвященный
отпѣвалъ его и кончилъ службу и погребеніе въ 5 часовъ ве-
чера. Потомъ мы не успѣли прійти съ кладбища и сѣсть за
столъ пообѣдать, какъ зазвонили у него въ церкви при дому
архіерейскомъ ко всенощной; потому что на другой день былъ
тамъ храмовой праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Предте-
чи. Я тотчасъ же отправился ко всенощной иостоялъ до
2-го часа по полуночи. Литію на всенощныхъ бдѣніяхъ Пре-
освященный Евлампій обыкновенно служилъ въ храмѣ: выхо-
дилъ изъ церкви въ западныя двери и здѣсь на литіи начи-
налъ читать акаѳистъ. Прочитавши на западѣ три первыхъ
икоса и кондака и пропѣвши нѣсколько стихиръ на литіи съ
ектеніемъ, переходилъ на южную сторону храма; тамъ читалъ
другіе три икоса и три кондака; такъ и навосточной и на
сѣверной сторонѣ храма—и за тѣмъ уже входилъ въ цер-

ловъ. (*) На другой день мы собрались въ церковь въ 8-мъ часу и окончили водосвящение, литургию, панихиду и молебенъ въ четыре часа по полудни. Послѣ того вечеромъ въ тотъ же день опять Преосвященный служилъ всенощное бдѣніе въ новомъ каѳедральномъ соборѣ—потому что 30 августа освящалъ онъ тотъ соборъ—и кончилъ службу опять въ 1-мъ часу по полуночи. Но несмотря на такую трудную, продолжительную службу, Преосвященный не любилъ, когда кто скажетъ ему: «Вы, Ваше Преосвященство, утомились».—«Какъ можно (бывало скажетъ онъ) утомиться отъ молитвы? Молитва укрепляетъ, а не ослабляетъ».

Много удивлялись мы его молитвеннымъ подвигамъ; а еще больше удивлялись его постническимъ подвигамъ. Помню, какъ, бывало, по окончаніи сырной недѣли въ прощеній—какъ называется у насъ—день послѣ вечерни позоветъ онъ насъ къ себѣ и угощаетъ различными яствами; а самъ возметъ бисквитку, выпить чашку чаю и тѣмъ заговѣется. На другой день—въ понедѣльникъ и вторникъ ничего не пить и неѣсть; а въ среду придетъ отъ обѣдни, выпить чашку чаю и опять не пить и неѣсть въ четвергъ и въ пятницу и только въ субботу послѣ причащенія Св. Таинъ покушаетъ. Такъ проводилъ и страстную недѣлю.

Такого рода истинно подвижническая, аскетическая жизнь Преосвященнаго имѣла такое спасительное влияніе на Орловскую паству, что большая часть раскольниковъ у насъ въ городѣ Орлѣ приняла при немъ единовѣріе: онъ освятилъ имъ церковь и посвятилъ къ ней священника и діакона. Съ того времени расколъ здѣсь такъ ослабѣлъ, что рѣдко гдѣ увидишь перекрещенника, и нигдѣ часовенаго. (**)

(*) Точно такимъ же образомъ Преосв. Евлампій совершилъ литію на всенощной въ Абалацкомъ монастырѣ, что близъ Тобольска, 5 Іюля 1850 года, предъ выносомъ изъ сего монастыря въ Тобольскъ на двѣ недѣли многочтимой Абалацкой иконы Б. Матери. П. А. С.

(**) Одинъ Архіерей въ проѣзда чрезъ Екатеринбургъ, посѣтилъ служеніе Преосвященнаго Евлампія и послѣ въ своихъ запискахъ сказалъ: «я два раза былъ при архіерейскомъ служеніи; всенощное бдѣніе привлекло 4 часа, литургія столько же. Говорятъ, что это истинно образцовое служеніе дѣлается для привлечения благоговѣйнаго вниманія раскольниковъ, кончи искони избыточествуетъ Екатеринбургъ; но привлекаются ли симъ раскольники къ церкви, незнаю и очень въ этомъ сомнѣваюсь.

Преосвященный Евлампій положилъ въ Орлѣ основаніе женскому монастырю, когда послѣ пожара перемѣстилъ его, по Высочайшему повелѣнію, изъ средины города на загородное уединенное и возвышенное мѣсто.

Преосвященный Евлампій учредилъ, съ разрѣшенія Св. Синода, ежегодный крестный ходъ въ Орловскую Покровскую церковь въ память избавленія Орла отъ холеры, когда въ годину страшного гнѣва Божія обошелъ съ крестнымъ ходомъ сперва третью часть города, потомъ первую часть и наконецъ когда обошелъ вторую часть и окончилъ общественную молитву въ Покровской церкви—почти на канунѣ Покрова Божіей Матери,—холера прекратилась, такъ что на другой же день послѣ того крестнаго хода не заболѣлъ никто во всемъ городѣ.

Преосвященный Евлампій освятилъ въ Орлѣ каѳедральный Павловскій соборъ, построенный Орловскимъ дворянствомъ въ память восшествія на престолъ Императора Павла Петровича и чрезъ нѣсколько дней по освященіи собора встрѣтилъ въ немъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, при чёмъ привѣтствовалъ Его Величество

А то видимо, что православные крайне тяготятся и стараются приходить къ концу службы. Такъ справедливо говорить пословица: «*Uia media regia Uia; medio tutissimus ibis.*» Что православные, по крайней мѣрѣ яные изъ нихъ, тяготились слишкомъ продолжительнымъ служеніемъ Преосвященнаго Евлампія, это справедливо; по кр. мѣрѣ такъ было и въ Тобольскѣ. Но справедливо ли сомнѣніе въ томъ, что продолжительнымъ служеніемъ Преосв. Евлампія привлекались раскольники къ церкви, объ этомъ весьма краснорѣчию говорить фактъ, сообщаемый отъ Протоіерея Остромысленскімъ: расколъ въ Орлѣ послѣ четырехъ—лѣтняго съ небольшимъ служенія тамъ описываемаго Преосвященнаго, почти со всѣмъ исchezъ! ! Да и въ выдахъ ли только “привлеченія благоговѣйнаго вниманія раскольниковъ,” какъ сказано въ приведенной замѣткѣ проѣзжавшаго чрезъ Екатеринбургъ Преосвященнаго, Преосв. Евлампій подолгу совершаѣ Богослуженіе? Едва—ли: въ Тобольскѣ (въ самомъ городѣ, разумѣю, и ближнихъ къ нему селеніяхъ) раскола нѣть, а Преосвященный Евлампій въ тамъ служилъ подолгу. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы Преосвященный Евлампій, несмотря на извѣстную настойчивость своего характера, не дѣлалъ въ этомъ благоразумнаго примѣненія къ обстоятельствамъ: узавши напримѣръ въ бытность въ Омскѣ (въ концѣ Августа и началѣ Сентября 1853 г.) о томъ, что городъ этотъ наполненъ чиновниками и въ особенности лицами военнаго званія, людьми деликатными съ духовенствомъ, почитательными къ архиастырамъ, но которые не могутъ долго присутствовать при Богослуженіи и по службѣ своей, и по привычкамъ воспитанія, даже по костюму своему, онъ—Преосвященный служилъ у пасъ (четыре литургіи и нѣсколько всенощныхъ бдѣй) не подолгу. П. А. С.

рѣчю. Главная мысль въ ней была та, что недавно во святой соборный храмъ нашъ вошелъ Царь небесный, а теперь входитъ въ него земной царь: какая намъ радость и счастіе!

Касательно управленія епархіею не могу ничего сказать особенно замѣчательнаго, кромѣ того, что кончившіе курсъ Семинаріи при опредѣленіи на священническія мѣста постоянно роптали на Преосвященнаго Евлампія, за то, что онъ не скоро посвящалъ ихъ: цѣлые мѣсяцы, бывало, экзаменовались и учили ихъ! Они сочиняли у него проповѣди на различныхъ темах; писали толкованія на священное писаніе(*); потомъ послѣ посвященія очень долго учились служить и совершать таинства.

Было еще то замѣчательнаго въ архипастырскихъ дѣйствіяхъ Преосвященнаго Евлампія, что онъ никогда не писалъ резолюцій, прежде нежели помолится Богу, и что по молитвѣ, напишетъ, того никогда не соглашался перемѣнять; по чему всегда говорилъ намъ: «просите меня, о чёмъ хотите, пока я не написалъ своего решения, а послѣ написанія не смѣю я и подумать о перемѣнѣ своихъ мнѣній и распоряженій: еже писахъ, писахъ; вѣрно, такъ Богу угодно.»

Протоіерей Евсимій Остромысленскій.

1869 года,
Авг. 9 дня.
Орель.

(*) Подобныя требованія отъ ставленниковъ—богослововъ Преосвященнаго Евлампія дѣлалъ и въ Тобольскѣ, но тамъ онъ дѣлалъ ихъ уже такъ скользко и вообще въ Тобольскѣ ставленниковъ подолгу онъ не томилъ, не держалъ, быть можетъ, и потому, что при немъ на Тобольской епархіи кончившихъ курсъ было еще недостаточно для запятія всѣхъ священническихъ мѣстъ (потому было опасно, чтобы иные богословы изъза одного томления при посвященіи не ушли въ свѣтское званіе, что въ Тобольскѣ, при всей нуждѣ епархіи, не рѣдко и водилось), или по вниманію къ крайней растяжимости епархіи, къ продолжительному находженію вновь посвященныхъ и въ одной деревѣ, къ долгому пребыванію къ безъ того приходовъ безъ священниковъ. Н. А. С.

О СУЕВВРІЯХЪ И ПРЕДРАЗСУДЕАХЪ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолжение.) (*)

Познанія простолюдиновъ о душѣ человѣческой, о ея небесной природѣ и высокомъ назначеніи, стоятъ тоже на весьма низкой степени и отличаются, какъ и всѣ ихъ познанія, легендарнымъ, древне-славянскимъ миѳическимъ характеромъ. Славянинъ язычникъ смотрѣлъ на свою душу съ натуральной, материалистической точки зрења. Онъ не зналъ ея, но только догадывался о ней какъ догадывался о силахъ по проявленіямъ ихъ въ природѣ, и свою душу ставилъ въ разрядъ подобныхъ же силъ въ природѣ. И это понятно. Боготворя природу, вместо ея Творца, наши предки не могли объяснить себѣ внутреннія свои движения иначе, какъ вышешими вліяніями, не могли не считать внутренняго своего міра ни чѣмъ, кроме какъ рядомъ явлений, привнесенныхъ отвнѣ, отъинуда. Такъ думаютъ всѣ лучшіе изслѣдователи нашей древне-славянской миѳологии.

Не нужно много трудиться, чтобы эти же грубыя представления о духовной природѣ человѣка подмѣтить и въ нашемъ простонародїи. Въ самомъ дѣлѣ, кому не случалось слыхать, будто душу умирающаго человѣка видѣли въ видѣ пара, выходившаго изъ его усть. Выраженіе «паръ вонъ», въ рѣчи народной совершенно равнозначительно другому: «Богу душу отдалъ». Очень многіе вѣрятъ, что невещественная душа, въ моментъ отрѣшенія ея отъ тѣла, для очищенія себя отъ грѣховъ, купается въ водѣ, почему около постели умирающаго ставится сосудъ съ водою. И находятся очевидцы, готовые завѣрять всѣхъ, что дѣйствительно, въ виду всѣхъ, при послѣднемъ издыханіи умирающаго, происходитъ колыханіе воды. Всякое новое чувство, родившееся въ душѣ, всякая новая мысль, вошедшая въ голову, особенно злая, всякое расположеніе духа, веселое или тоскливоѣ, любовь, ревность, ненависть, признаются народомъ не свободнымъ дѣйствіемъ души,

(*) Начало статьи въ № № 1 и 3 Волог. Епарх. Вѣдомостей сего года.

а привноснымъ отвѣтъ. Зародилась ли между молодыми людьми любовь, здѣсь нѣть и рѣчи о свободномъ душевномъ движениі, о взаимной любви и симпатіи душъ, а приписывается или не доброму глазу, или заговору, пущенному по вѣтру, или какой нибудь другой вицѣнной силѣ. Скорый постъ брака разрывъ между новобрачными по большей части объясняется въ народѣ тѣмъ, что имъ «поднесено въ питьѣ на свадьбѣ», или «положено вѣдовскаго зелья на порогъ», который первымъ надлежало переступить новобрачнымъ, или просто «пущено по вѣтру лихимъ человѣкомъ». На томъ же основаніи происходитъ и лечение всѣхъ психическихъ болѣзней. Такъ при леченіи ревности, или стараніи возвратить утраченную супругами любовь и довѣріе другъ къ другу, на первомъ планѣ стоять заговоры, обращенные къ силамъ природы, или къ острову Буйну, таинственные травы (*), наговорная вода и разныя молитвы, обращенные, по видимому, къ христіанскимъ святымъ, но содержащія въ себѣ часто не мало грубыхъ языческихъ представлений.

Иногда душа представляется въ видѣ огня и свѣта. Такъ многіе думаютъ, напримѣръ, что блуждающіе на могилахъ огни ни что иное, какъ души умершихъ. Жители Зырянского края съ особеннымъ уваженіемъ относятся къ свѣтящимся въ ночное время огонькамъ. Они видятъ въ этихъ мѣстахъ признаки существованія мощей какого нибудь угодника Божія.

(*) На примѣръ, порчи молодыхъ, т. е. недавно вступившихъ въ бракъ по пародному лечебнику, слѣдуетъ лечить травою «молодихою». — А та трава (гласить лечебникъ) ростеть по пашеннымъ мѣстамъ; гдѣ мурава ростеть, тутъ и она; а брати та трава, у которые цвѣтки зелены, а не красны, а рвати та трава па пѣтухахъ. А про запасъ трава держати, изсуша; истерти и давати людемъ; — А вотъ и другой рецептъ изъ того же лечебника: «Аще у человѣка мозгъ рушится и умъ въ головѣ, то разодрати курица черная (т. е. курицу черную), да приложити обѣ полы къ головѣ и положити его (большаго), чтобы съ спокоемъ лежаль три дни, а какъ минетъ, мыти главу оттопивши курицу, что помогаетъ». — Приведенное выше выражение — «на пѣтухахъ», значитъ: при пѣни пѣтуховъ. Пѣтухъ, у язычествующихъ Славянъ считавшійся священною домашнею птицею, и до нынѣ въ народныхъ повѣрьяхъ играетъ туже роль. Причины пѣтуховъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Грязовецкаго уѣзда женщины произносятъ: «Свѣтъ Духъ по землѣ, всѣ бѣси скрѣзъ землю». Во время святочныхъ гаданий, дѣвицы берутъ пѣтуха съ собою въ гадальную комнату и во время гаданья въ зеркало, когда произойдетъ видѣніе, колютъ его булавкой, чтобы онъ пропѣль. Послѣ пѣни пѣтуха, чистая сила, по мынію сунѣровъ, изчезаетъ. Во время тѣхъ же святочныхъ гаданий гадальщицы заставляютъ пѣтуха клевать овесъ, который кучками кладутъ на полъ въ кружокъ, въ который ставятъ пѣтуха, привнесенного прямо съ насыпи.

Намъ сообщали, что у жителей одного изъ сель Иренского уѣзда вѣра въ это такъ велика, что каждый, проходя мимо мѣста, на которомъ является огонекъ, считаетъ непремѣнною обязанностію подойти къ нему, сдѣлать крестное знаменіе и облобызать его. Есть также мнѣніе, что когда звѣзды яркой полосой свѣта разрѣжетъ ночное небо, то говорятъ, что это полетѣлъ ангель за душою какого либо умирающаго. При этомъ случаѣ насы учили въ дѣтствѣ непремѣнно *зааминовать* (трижды сказать *аминь*) звѣзду, чтобы она скорѣе погасла, не успѣвъ долетѣть до земли. По всей вѣроятности такимъ представленіемъ древній славянинъ язычникъ родилъ свою душу съ обожаемымъ имъ божествомъ свѣта и огня, олицетвореннымъ въ Перунѣ, а впослѣдствіи, по принятіи христіанства, соотвѣтственно гностико-богомильскому воззрѣнію, стала роднить ее съ ангелами. Мы уже видѣли это выше, когда представляли народныя воззрѣнія на твореніе міра, где Богъ представляется творящимъ ангеловъ изъ кремя, высѣкая огненные искры.

Что-то среднее между душою и тѣломъ представляется, по народному вѣрованію, человѣческая *тьма*. Съ нею почти повсемѣстно связано весьма много суевѣрій и предразсудковъ. Думаютъ, что она можетъ уходить отъ тѣла. Эти тѣни можно видѣть на кладбищѣ въ родительскія субботы. Человѣкъ, котораго оставила тѣнь въ этотъ день, непремѣнно умретъ въ томъ же году. На этомъ же основывается и суевѣрная боязнь нѣкоторыхъ снимать съ себя портреты и фотографическія карточки. Многіе даже и не изъ простолюдиновъ думаютъ, что портретъ непремѣнно блѣднѣеть и тускнѣеть, коль скоро человѣкъ, съ котораго онъ снятъ, умеръ. Между народными заговорами есть множество особыхъ заговоровъ на тѣнь; они почитаются народомъ самыми страшными. Человѣкъ, на тѣнь котораго сдѣланъ наговоръ, или умретъ въ томъ же году, или поддается такой *тоскѣ смертной*, которой не перенести ни въ какомъ случаѣ. Эта смертная тоска отхаживается лишь не многими знахарями.

Весь этотъ строй народныхъ понятій и представлений о душѣ отражается пагубнымъ образомъ на христіанскомъ учении о бессмертіи и загробномъ состояніи душъ по смерти тѣла.

Неоспоримо, что народъ искренно и глубоко вѣритъ въ

бесмертие, но присмотритесь попристальнѣе, что это за вѣра и что за представлениѣ! Какъ самую душу, такъ и всю загробную ея жизнь большинство представляетъ въ самыхъ трубыхъ чувственныхъ формахъ. Мы не можемъ представить здѣсь многихъ суетѣрныхъ, оскорбительныхъ для религіи и правственнаго чувства читателя, легендъ, въ которыхъ жизнь будущаго вѣка оматеріализирована до самой, не говоримъ-быденной, до самой пошлой дѣйствительности во всѣхъ отношеніяхъ, и которая между тѣмъ переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію. Иные думаютъ, что рай расположень на высокой, крутой и скользкой горѣ (на мыльной), и что по этому обрѣзываемые ногти нужно класть за пазуху. По смерти они отыщутся и приростуть сами собою и съ ихъ помощью душа въ состояніи будетъ взойти на райскую гору. Около этой горы течетъ огромная огненная рѣка, Архангель Михаилъ, какъ Харонъ чрезъ Стиксъ, сдѣланъ на ней перевощикомъ для душъ праведныхъ. Души грѣшныя должны переходить чрезъ эту рѣку по одной узкой жерди. Обряды, употребляющіеся у Зырянъ при погребеніи, заслуживаютъ вниманія по ихъ оригинальности. Нѣть никакого сомнѣнія, что съ ними соединяется какое-либо языческое значеніе, хотя мы его и не знаемъ. Такъ, они за грѣхъ почитаютъ власть мертвца настоль, а кладутъ на лавку или даже на полъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ Устьсисольского уѣзда на умершаго надѣваютъ две рубахи, изъ коихъ одна по мнѣнію Зырянъ должна сгнить, а въ другой умершій предстанетъ предъ Бога. Въ день похоронъ на гробъ кладутъ красные поясочки, или черинянь или чептанъ; (*) въ руки умершему кладутъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ, а младенцамъ кладутъ яйцо, для того чтобы играль на томъ свѣтѣ. Провожая покойника, садятся на гробъ и поютъ въ полную горгань пѣсни не всегда приличного содержанія. Красные поясочки лежащіе на гробѣ дарятъ всякому встрѣчному. Дровни, па которыхъ везли покойника, оставляются на могилѣ изъ опасенія, чтобы кто либо не номеръ въ дому, если ихъ привезутъ обратно. Другое вѣрять, что души грѣшныя, особенно души болдуновъ и вѣдьмъ, осуждаются Богомъ на скитаніе по землѣ, и что самая тѣла ихъ матери сыра земля не принимаетъ. Они выходятъ каждую ночь изъ

(*) „Черинянь“—пирогъ съ рыбой, „Чептанъ“—небольшая коврига хлѣба.

своихъ домовищъ (гробовъ), чтобы дѣлать людимъ разныя не-
приятности. Эти отверженцы того свѣта могутъ оборачиваться
вороною или ласточкой, бѣгать волкомъ и высасывать изъ
людей кровь. Чтобы прекратить эти шалости, существуетъ, по
мнѣнію суевѣровъ, два средства. Одно изъ нихъ состоить въ
томъ, чтобы вырыть могилу, въ которой положить колдуна или
вѣдьму, положить трупъ внизъ лицемъ и вбить осиновыйъ колъ.
Другая мѣра состоить въ томъ, чтобы трупъ сжечь и прахъ
развеять по вѣтру.—Между жителями Зырянского края суще-
ствуетъ вѣрованіе, что покойникъ можетъ «находить на домъ»,
т. е. причинять дому тѣ или другія бѣдствія. По этому умер-
шихъ въ Зырянскомъ краю поминаютъ очень часто. Особенно
поминаютъ о Семикѣ. Въ этотъ день почти изъ каждого дома
или семейства долженъ кто нибудь явиться на могилы. Всякій
является съ какимъ нибудь кушаньемъ, напримѣръ, съ «чери-
нянемъ», селянкой, яйцами, говядиной. При этомъ заботятся,
чтобы все это принесено было на могилу, по возможности,
въ горячемъ видѣ, потому что вѣрятъ, что пѣромъ отъ пищи
по преимуществу питаются умершіе. Иные приносятъ вмѣстѣ
съ тѣмъ брагу и вино, и сдѣлавъ небольшое въ могилѣ
углубленіе, льютъ туда то и другое, желая угостить такимъ
образомъ умершихъ родныхъ и избавиться отъ «находу» на
домъ умершихъ. Зырянинъ убѣжденъ, что большая часть болѣз-
ней происходитъ вслѣдствіе находу на домъ покойниковъ.
Узнаютъ, кто именно нашелъ на домъ чрезъ особыхъ знаха-
рей, извѣстныхъ подъ именемъ черѣ-эшланчиковъ (топоро-
вѣшателей, (*)) называемыхъ такъ по обряду, который они
употребляютъ для узнанія лица яшедшаго на домъ. Черѣ-
эшланчикъ беретъ ѿ сколько таинственной соли, хранящейся
на подобные случаи на божницѣ, бросаетъ ее на раскаленный
угли въ горшокъ, потомъ вѣшаеть на шейный гойтанъ топоръ
и держа его такимъ образомъ молится, перечисляя имена
умершихъ, извѣстныхъ ему родныхъ или знакомыхъ вопро-
шающимъ лицъ. Если во время такого перебора именъ умер-
шихъ, при чьемъ-нибудь имени топоръ заколыхается, то это,
по мнѣнію суевѣровъ, знакъ, что именно это лице и «нашло
на домъ».

О душахъ дѣтей, умершихъ неврещенными, или заспан-

(*) Сложено изъ Зырянскихъ сдовъ; «чѣрѣ»—топоръ, «эшланчи»—
вѣшать, вѣшать.

ныхъ материями, равно какъ о душахъ вывидышей, обще-распространенное въ народѣ мнѣніе то, что души эти не имѣютъ пріюта и скитаются между раемъ и адомъ, въ явный ущербъ православному ученію о томъ, что такого средняго состоянія для душъ нѣтъ, какъ ясно свидѣтельствуется о томъ въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Существуетъ даже что-то въ родѣ древняго ученія о переселеніи душъ въ разныхъ животныхъ. Такъ есть вѣрованіе, что лягушки были нѣкогда людьми, но за свою злобу прокляты Богомъ и обращены въ лягушекъ. Думаютъ, что они и досель сохранили свою злую раздражительную натуру. Существуетъ множество разсказовъ о ихъ мстительности и злопамятливости. Во многихъ мѣстахъ, вопреки ясному догматическому ученію, что состояніе душъ по смерти не есть безсознательное и сонное вѣрятъ, что души предковъ во всѣ времена зимы находятся въ усыплѣніи и пробуждаются при началѣ весны, съ оживленіемъ природы. При первыхъ оттепеляхъ послѣ зимы говорятъ обыкновенно, что «покойники просыпаются». Послѣ праздника коляды, падающаго по времени на наши святки, которые считались какъ-бы послѣдней гранью, до которой доходило усыплѣніе силъ въ природѣ, и съ которой начиналось ея оживленіе, наши предки язычники начинали рядъ празднествъ, посвященныхъ встрѣчѣ оживающихъ душъ праотцевъ. Эти прадзники ихъ совпадали со временемъ нынѣшней масляницы, или около того. Празднуня пробужденіе душъ, язычествующіе славяне думали, что пробудившіяся души праотцевъ нуждаются въ пищѣ. Для этого они пекли блины и клали ихъ на окна у дверей домовъ. Вотъ какія понятія имѣть народъ о жизни будущаго вѣка!

Н. Заваринъ.

(Окончаніе впредь)

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ СЕМИ- НАРИИ.

Краткий биографический свидетельств о начальниках и наставникахъ Вологодской семинарии со времени ея преобразованія въ 1814 году до настоящаго времени.

(Продолжение.) (*)

Наставники по классу словесности.

1. Викторъ Ивановъ. Вънскій (1814—1832.) Родомъ изъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1814 году курса наукъ въ С. П. бургской дух. академіи, возведенъ на степень кандидата и въ томъ же году опредѣленъ учителемъ словесныхъ наукъ въ Вологод. семинарію. Въ 1815 году, марта 6, рукоположенъ во священника къ Вологодской градской Николаевской, что во Владычной слободѣ, церкви. Съ 19 Декабря 1819 г. по 27 марта 1821, по случаю отбытія ректора Вологод. семин. архим. Гавріила въ С. П. бургъ па чреду священнослуженія, былъ членомъ семинарскаго правленія. Въ 1821 г., Апрѣля 10, за отличные труды и успѣхи въ отправлениі профессорской должности и въ проповѣданіи Слова Божія, произведенъ въ сань протоіерея. Въ Іюль 1822 г., по опредѣленію семин. правленія, съ утвержденіемъ Его Преосвященства, обозрѣвалъ Тотемскія, Устюжскія и Сольвычегодскія духовныя училища. Въ томъ же 1822 г., Ноября 16, перемѣщенъ въ протоіерея Вологодск. каѳедр. Софійскаго собора, (**) и 9 Декабря опредѣленъ присутствующимъ консисторіи. Въ 1825 г., Декабря 22, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фioletовою скуфьею. Въ 1829 г., Сентября 11, Московскимъ

(*) Начало и продолж. въ № № 20, 21, 22 и 23 Епарх. Вѣд. 1869 г. и въ № № 2 и 3 сего года.

(**) На мѣсто умершаго въ этомъ году каѳедрального протоіерея Георгія Исидоровъ. Подосенова, настоятельствовавшаго съ 1790 года.

Академическимъ Правленіемъ опредѣленъ ректоромъ Вологодскихъ духовныхъ училищъ съ оставленіемъ при наставнической въ семинаріи должности. Въ 1832 году, по прошенію, уволенъ отъ наставнической при семинаріи должности, а въ 1839 г., также по прошёнію, и отъ должности ректора при училищѣ. Въ 1840 году Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фioletовою камилавкою. Въ 1841 году, Іюля 12, уволенъ, вслѣдствіе прошенія, и отъ настоятельства въ каѳедр. соборѣ. Скончался въ Вологдѣ Февраля 1, 1844 года.

(Въ 1827 году послѣдовало раздѣленіе класса словесности на два отдѣленія, изъ коихъ въ первомъ до 1832 года оставался вышеупомянутый протоіерей В. И. Вѣнскій.)

а) Наставники по 1-му отдѣленію:

2. Иванъ Михайл. Образцовъ; въ монашествѣ Сергій (1832—1836). Родомъ изъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1832 году курса наукъ въ Москов. дух. академіи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, Августа 29 д. того же года возведенъ на степень магистра и опредѣленъ въ Волог. семинарію профессоромъ словесности. Въ 1833 г., Іюля 30, рукоположенъ во священника къ Вологодской градской Спасобыденной всеградской церкви. (*) Въ 1836 году, Августа 30, по прошенію, уволенъ отъ духовно—училищной службы. Потомъ, при вышеозначенной Спасобыденной церкви настоятельствовалъ (съ 1837 года въ санѣ протоіеря) до 1838 года: въ этомъ году, по прошенію бывъ уволенъ отъ сей церкви, поступилъ на жительство, по причинѣ вдовства и въ надеждѣ постриженія въ монашество, въ Спасоприлуцкій монастырь, въ которомъ Октября 22 д. 1842 года и постриженъ въ монашество. Въ 1843 и 1844 годахъ былъ эконо-

(*) На мѣсто протоіеря Василія Иван. Нордова, переведеннаго въ протоіерей Великоустюжскаго Успенскаго собора.

момъ Вологодской семинаріи. За тѣмъ до 1865 года имѣлъ жительство, въ числѣ братства, въ разныхъ монастыряхъ Вологодской епархіи. Съ 1865 по 1867 былъ настоятелемъ (съ 1866 г. въ санѣ игумена) Глушицкаго монастыря, въ кото-ромъ и скончался въ Августѣ 1867 года.

3. Иванъ Иванов. Воскресенский (1836—1850). Родомъ изъ Ярославской епархіи. По окончаніи въ 1836 году курса наукъ въ Москв. дух. академіи, Августа 20 того же года возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ словесности. Съ 1841 г. съ 21 Февраля по 1850 г., былъ библиотекаремъ семинаріи. Умеръ 6 Сентября, 1850 года.

4. Алексѣй Яковлев. Поповъ, въ монашествѣ Павель, нынѣ Преосвященный Викарій Вологодской епархіи (1850—1855.) См. *въ спискѣ ректоровъ Вологодской семинаріи.*

5. Алексѣй Иванов. Поповъ (1855—1869). Родомъ изъ Волог. епархіи. По окончаніи въ 1842 году курса ученія въ Москв. дух. академіи съ причисленіемъ къ второму разряду, опредѣленъ, 1843 г., Мая 6, наставникомъ на вновь открытый тогда классъ зырянского языка при Волог. семинаріи. Въ томъ же году, Декабря 27, возведенъ на степень кандидата. Съ 1845 до 1848 г., въ разныя времена, поручаемо было ему начальствомъ семинаріи исправленіе должности наставника по нѣкоторымъ богословскимъ предметамъ. Въ 1848 г., 5 Ноября, опредѣленъ наставникомъ всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ предметовъ по вторымъ классамъ средняго и низшаго отдѣленій семинаріи. Въ 1855 г., Апрѣля 4, перемѣщенъ наставникомъ словесности по 1-му классу низшаго отдѣленія. Съ 5 Іюля 1847 г. по 17 Декабря 1857 г., быть помощникомъ инспектора семинаріи, а въ 1851 г., съ 26 Іюня по 23 Іюля, исправлять должность инспектора.—По введеніи преобразованія семинаріи по новому уставу въ 1869

г., определенъ преподавателемъ Латинскаго языка. Въ томъ же 1869 г., Іюля 7, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени.

6) Наставники по 2-му отдѣленію:

6. Алексѣй Иванов Заборовскій (1827—1834). Родомъ изъ Тверской епархіи. По окончаніи въ 1827 году курса наукъ въ С. П. бургской дух. академіи, возведенъ на степень старшаго кандидата и въ томъ же 1827 году определенъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ словесности и нѣмецкаго языка. Въ 1830 г., Апрѣля 17, определенъ библіотекаремъ семинаріи; Іюня 4—помощникомъ инспектора и въ томъ же году въ Іюль производиль ревизію въ Вельскихъ духовныхъ училищахъ. Въ 1834 году, по прошенію, за болѣзнию, уволенъ отъ духовно-училищной службы. Въ 1836 г. определенъ наставникомъ словесности въ Вятскую семинарію и въ томъ же году перемѣщенъ на классъ философіи въ той же семинаріи. Умеръ въ Вяткѣ, Января 3 д., 1839 года.

7. Александръ Аполлосов. Виноградовъ (1834—1835). Родомъ изъ Нижегородской епархіи. По окончаніи въ 1834 г. курса наукъ въ Моск. дух. академіи, Августа 14, того же 1834 года, возведенъ на степень магистра и определенъ въ Волог. семинарію профессоромъ словесности, а 12 Октября того же года—секретаремъ семинарскаго правленія. (*) Въ 1835 г., Октября 28, перемѣщенъ въ Виенскую (Московской епархіи) семинарію на классъ словесности.

8. Тимоѳей Андреев. Скворцовъ (1835—1841) Родомъ изъ Новгородской епархіи. По окончаніи въ 1835 г. курса ученія въ С. П. бургской дух. академіи, 10 Октября того же года воз-

(*) На мѣсто профессора Гавріила Никифор. Левандовскаго, бывшаго въ секретарской должности двадцать лѣтъ, съ 1814 по 1834 г. (О г. Левандовскомъ см. выше въ спискѣ наставниковъ церковной исторіи). Преемникомъ А. А. Виноградова по секретарской должности былъ профессоръ Иванъ Вас. Прокопьевъ (см. о немъ въ спискѣ наставниковъ философіи.)

веденъ на степень старшаго кандидата, съ надеждою возвыше-
нія на степень магистра, и опредѣленъ въ Вологодскую семи-
нарію наставникомъ словесности. Въ 1841 году, Августа 24,
Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и
Устюжскимъ, рукоположенъ во священника съ назначеніемъ
на штатное протоіерейское мѣсто въ Великоустюжскій Успен-
скій соборъ и въ томъ же году, Сентября 1, опредѣленъ смо-
трителемъ Устюжскаго духовнаго училища. Въ 1843 г., Іюня
27, Преосвященнымъ Иринархомъ, Епископомъ Вологодскимъ
и Устюжскимъ, за личныя достоинства и полезную службу,
награжденъ палицею. Въ 1844 и 1845 годахъ, по порученію
Епархіального начальства, преподавалъ въ Устюжскомъ Успен-
скомъ соборѣ католицкое ученіе, и въ тридцати пяти бе-
сѣдахъ объяснилъ Символъ Вѣры. Бесѣды сіи представляемы
были авторомъ въ конференцію С. П. бургской дух. академіи
съ цѣлію получения степени магистра и по ходатайству сей
конференціи, Святѣйшимъ Синодомъ въ 25 день Іюня 1849 г.,
удостоенъ онъ сей степени. Въ 1846 г., Апрѣля 13, Все-
милостивѣйше пожалованъ бархатною фioletовою скуф-
ею, а въ 1849 г., Іюня 1, таковоюже камилавкою. Въ 1855
г., Апрѣля 16, Все-милостивѣйше награжденъ золотымъ
наперснымъ крестомъ. Въ 1856 г., Августа 9, по должности
предсѣдательствующаго директора по Устюжскому уѣздному
Тюремному Отдѣленію, объявлено ему особенное Высочайшее
благоволеніе вмѣстѣ съ директорами Устюжскаго уѣзднаго от-
дѣленія Общества Попечительного о тюрьмахъ, за успѣшные
труды о разборѣ нищихъ въ 1855 г. въ городѣ Устюгѣ. Въ
1860 году, Мая 14, Все-милостивѣйше сопричисленъ къ
ордену Св. Анны 3 степени.—Скончался 30 Ноября, 1862
года.

9. Алексѣй Савичъ Моревъ (1841—1848). Родомъ изъ
Тверской епархіи. По окончаніи въ 1841 году курса ученія
въ С.П.бургской дух. академіи, возведенъ на степень кандида-

та и въ томъ же году, 9 Декабря, определенъ въ Вологодскую семинарию на классъ словесности. Въ 1848 году, по прошению перемѣщенъ на наставническую должность въ Тверскую семинарию, въ которой находится и нынѣ.

10. Фавстъ Александров. Ржаницынъ (1848—1862.) Родомъ изъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1848 году курса ученія въ Москов. дух. академіи со степенью кандидата, въ томъ же 1848 году определенъ въ Вологодскую семинарию наставникомъ словесности. Въ томъ же году, Ноября 8, рукоположенъ во священника къ Вологодской градской Екатерининской церкви. Въ 1855 году, Августа 26, Всемилостивѣйше награжденъ бархатной фioletовою скуфьею. Въ 1862 году, Ноября 19, по прошенію, уволенъ отъ наставнической должности. Скончался 2 Февраля, 1867 года.

11. Иванъ Гаврилов. Кузнецовъ (1862—1869). См. о немъ выше въ спискѣ наставниковъ церковной исторіи.

(Въ 1848 году открыто при Волог. семинаріи третіе отдѣленіе по классу словесности).

(Наставники по 3-му отдѣленію:

12. Павелъ Тимоѳеев. Суворовъ (1848—1855.) См. о немъ выше въ спискѣ наставниковъ философіи.

13. Анемподистъ Іон. Малевинский (1856—1869). См. о немъ выше въ спискѣ инспекторовъ семинаріи.

По преобразованіи семинаріи въ 1869 г. определенъ на классъ словесности

14. Матвій Иванов. Орнатскій. См. о немъ выше въ спискѣ наставниковъ философіи.

(Продолженіе опредѣл.).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПЕРВАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА „МІРСКОЙ ВѢСТИКЪ“

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ.

Содержание въ сѣдующемъ:

- Отд. I. Верхнѣ Рождества Иисуса Христа въ Виелеемѣ.
(съ 1 рис). *Ф. Йордановъ*
Попытки къ соединенію съ православною церковию.
И. Доброхотовъ.
Чудесное исцѣленіе.
- Отд. II. Правительственные распоряженія:
Письмо крестьянина Никанора Кузнецова на имя
т. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.
- Отд. III. Князь Яковъ Долгорукій. *Н. А. Высоцкий*.
Лифляндская губернія (*) (съ 5 рис). *В. Забо-*
- Краткій Очеркъ Крымской Войны и геройская
защита Севастополя. *В. Кац-кій*.
Нѣсколько научныхъ свѣдѣній о составныхъ ча-
стяхъ воздуха и воды (съ 6 рис.).
Какое сѣмя—такой и плодъ.
- Отд. IV. Никита. (Разсказъ изъ крестьянскаго быта). *А. Голубевъ*.
- Отд. V. Разныя извѣстія:
Ужасный случай съ дѣтьми.—Нападенія бѣше-
наго волка.—Вѣщій сонъ.—Предотвращеніе скота
отъ сибирской язвы.
Списокъ подпісчиковъ на журналъ.
Частныя объявленія.

(*) Описаніе Курляндской губ. будетъ помещено во 2-й книжкѣ
журнала „Мірской Вѣстникъ“?

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1) Вертепъ Рождества Иисуса Христа въ Виѣлеемѣ. 2) Колонна, воздвигнутая въ 1817 году въ память Императора Александра Благословеннаго, передъ замкомъ въ Ригѣ. 3) Видъ города Риги. 4) Биржа въ Ригѣ. 5) Университетъ въ Дерптѣ. 6) Вышгородъ. 7) 8) 9) 10) 11) и 12 къ статьѣ: „О составныхъ частахъ воздуха и воды.“

При этой книжкѣ подпісчикамъ на журналъ „Мірской Вѣстнікъ“ прилагается, согласно условію, бесплатно: 1) Православный Мѣсяцесловъ на 1870 годъ съ портретомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и 2) Житіе Преподобнаго Исаакія Далматскаго и хромолитографированное изображеніе сего святителя.

Содержаніе:

1.) Рѣчъ Высокопреосв. Иннокентія, Митрополита Московскаго, произнесенная при открытии въ Москвѣ Православнаго Міssіонерскаго Общества, 25 Января, 1870 года.—(2. Слово по случаю годового поминовенія боляркии В. А. Засѣцкой. Свящ. А. Панцырева.—3) Воспоминанія о Преосвященномъ Евлампіѣ, бывшемъ съ 1844 по 1852 годъ Епископомъ Вологодскимъ, какъ Архипастырь Орловскомъ. Протоіерей Евгемій Остромысленскаго.—4) О сuezѣріяхъ и предразсудкахъ, существующихъ въ Вологодской епархіи (продолженіе). Н. Заварина. — 5) Материалы для истории Вологодской семинаріи (продолженіе) Н. Суворова.—6.) Объявление.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Аврамій.